

ЕЩЕ ОСТАЛИСЬ БЕЗЫМЯННЫЕ МОГИЛЫ ...

Матцева Валентина Степановна

В истории есть даты, отмеченные венцом печали. Именно такой является дата 22 июня 1941 года.

В этот день немецко-фашистская Германия напала на Советский Союз. Это день памяти и скорби нашего народа.

От отца моего Провоторова Степана Ивановича 1906 года рождения (27 марта) остались: автобиография, 2 фронтовые фотографии, 2 справки о составе семьи и моя память...

Семья жила в с. Шаховское (Тульская область, Узловский район). Отец работал в 4-ом конном заводе бухгалтером отделения. В 1940 году парторганизацией он был выдвинут на должность управляющего Шаховским отделением. До начала войны в семье было 7 детей, и мама ждала восьмого ребенка.

В сентябре 1941 года отец был призван Узловским Райвоенкоматом и направлен бухгалтером склада Н.К.О. № 2105, а позднее – бухгалтером склада снабжения горючим № 914. Решался вопрос, где будет дальше жить семья.

Бомбежки района начались уже в сентябре. Город Узловая-1 – это большой железнодорожный узел, а рядом еще город Сталиногорск (ныне г. Новомосковск). Наш район был наводнен диверсантами, предателями. Диверсанты, в основном, «работали» ночью, когда все отдыхали. Они занимались поджогами, взрывали промышленные объекты, поджигали жилье, конюшни. Особо они нападали на коммунистов и их семьи. Убивали и грабили население.

При передислокации склада семья наша была эвакуирована в Мордовскую АССР в пригород г. Саранска (станция Рузаевка). За трое суток до эвакуации заболела моя младшая сестра Вера. Ей было 4 года. Везти ее в больницу, в г. Узловую, было опасно. Бомбили днем и, особенно, ночью. Ветеринарный врач конного завода, осмотрев ее, сказал, что у нее дифтеритный круп и надежд никаких. Лекарств не было. Через 2 дня она умерла.

Отец и наш сосед сделали гроб, обили его красным полотном. На кладбище выкопали могилу. Отец, мама и нас 6 детей (старшей сестре было 14 лет, а самой младшей исполнилось 2 года) пошли на кладбище хоронить нашу Верочку. На кладбище шли через березовый парк, а потом через большое поле. Было очень тихо, вокруг никого. Не очень далеко от кладбища слышали гул мотора немецкого самолета. Он летел очень низко. Фашист-летчик высунувшись из кабины смотрел на нас. Мы видели его лицо, и он, как нам казалось, наслаждался увиденным. Видел он и Верочкин гроб, который несли. Ушел на разворот. Отец сказал, что он вернется после разворота и может нас расстрелять. Мы побежали к кладбищу. Оно было почти рядом. Гроб поставили около могилы. И вдруг слышали гул

самолета. Фашист сделал разворот, и самолет летел прямо на нас. Мама кричала всем, чтобы мы бежали в кусты. Слышна была пулеметная очередь. Потом все стихло. Мама позвала всех нас. Внимательно осмотрела каждого. Перекрестила себя и всех нас. Стала осматривать гробик Верочки и увидела два отверстия в крышке гроба. Проклятый фашист убил нашу умершую Веру еще дважды пулеметной очередью. Мы все очень плакали и проклинали этого фашиста. Маленькая наша Вера никому ничего не сделала. Ведь она только начинала жить. Гроб опустили в могилу. Закопали. Мама металась из стороны в сторону. Она пыталась запомнить могилу и что-то заметное положить рядом. Я нашла 2 половины от кирпича и положила у могилы. Отец принес сломанный ствол сухой березы и положил рядом с могилкой. Потом мы пошли домой. Вокруг стояла тишина. Птицы не пели. Уже наступила осень. Под деревьями лежали опавшие разноцветные листья. Все молча шли с поникшими головами.

Вернувшись домой, мама стала собирать вещи. Отец говорил ей, что состав очень перегружен и брать нужно только необходимое. Собрали четыре узла. В них документы, лекарства и каждому по одной смене белья. Теплые вещи надели на нас. Через день всё наше семейство погрузилось, в так называемые, товарные вагоны.

В вагонах были сбитые нары у стен, и в середине стояла буржуйка. Маме показали наш угол. Состав тронулся. По прибытию в Рузаевку жили в караульном помещении склада снабжения горючим № 914. Русская печь и маленькая комнатка. Печь топилась почти круглые сутки. Спали на печи. Укрыться было нечем. Были рады, что тепло. Из мебели был табурет и тумбочка. Днем на табурет ставили Люсю (самая младшая из нас). Она начинала разговаривать и кричала: «Хочу есть, есть хочу ...». В Рузаевке родился наш брат Валерий. Мама заболела. Он умер от голода. Похоронили его на местном кладбище.

Рядом в бараке было помещение, где отдыхали раненые на фронтах солдаты. Узнав про нас, они делились с нами своими пайками. А когда уезжали на фронт, они подарили нам свои алюминиевые ложки. А еще подарили три вафельных белых полотенец. Из них мне мама сшила простое теплое платье. Чтобы оно не очень пачкалось, она его покрасила в синий цвет.

В мае 1942 года Рузаевский Райвоенкомат направил отца в 18 минометный полк, который был преобразован в 1-ю гвардейскую минометную бригаду. Потом он воевал в 4-ой гвардейской минометной бригаде 2-го Белорусского фронта. На стене Рейхстага (в г. Берлине) есть его подпись – «Степан Провоторов, г. Тамбов». Демобилизован был из армии в ноябре 1945 года.

На старое местожительство семья вернулась в марте 1951 года. Всей семьей мы искали могилу нашей Верочки. Искали много раз, но не

нашли. Так и осталась она лежать в безымянной могиле. Пошел уже 74 год...

Из нашей семьи осталось нас трое: сестра Анна 1927 года рождения, сестра Людмила 1939 года рождения и я – Валентина 1935 года рождения.

При словах «фашизм», «фашисты» вздрагиваю. Вспоминать пережитое очень страшно и больно ...

В заключение своих воспоминаний хочу сказать:

Будь проклят фашизм и фашисты! Люди, берегите мир!

3 марта 2015 г.

Матцева Валентина Степановна (1935 года рождения) – ветеран труда, в 1959–1967 гг. – директор Научной библиотеки, стаж работы в ВСХИ/ВГАУ – 43 года.